

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. Старообрядцы и евреи в России: краткая история	18
Немного ликбеза	18
Что писали на эту тему раньше	36
Обвинения в «жидовстве»	45
Евреи и старообрядцы в русской художественной литературе и публицистике	54
Сходство между евреями и старообрядцами	69
Караимы как «старообрядцы» от иудаизма	88
Еврейский лжемессия Якоб Франк и загадочные «филипповцы»	98
Глава 2. Старообрядцы и евреи друг о друге	105
Общие представления старообрядцев о евреях	105
Евреи как часть старообрядческого фольклора	110
Старообрядцы против евреев	125
Евреи против старообрядцев	137
Отношение старообрядческих интеллектуалов к евреям	140
Старообрядцы и старообрядчество глазами евреев	155
Глава 3. Переход евреев в старообрядчество и смешанные браки	159
Из иудеев в старообрядцы: странно или нормально?	159
Как происходило крещение	167
Епископ Михаил (Семенов), выдающийся богослов-старообрядец	173
Ревнитель древнего благочестия Владимир (Нафтали) Карлович	180
Борец с институтом брака федосеев Исаак Александров	190
Еврейский и старообрядческий след в биографии Владимира Набокова	191
Переходили ли старообрядцы в иудаизм?	197
Смешанные браки и судьбы родившихся в них детей	201

Глава 4. Сотрудничество и взаимопомощь	211
В России	211
В Румынии, Молдове и Приднестровье	222
В Беларуси	230
В странах Балтии	237
В Украине	241
Исаак Левитан и старообрядцы	248
Глава 5. Старообрядцы и евреи во время Великой Отечественной войны и Холокоста	255
Особенности оккупационной политики	255
Старообрядцы — невольные свидетели Холокоста	270
Старообрядцы спасают евреев от уничтожения	282
Старообрядцы — Праведники народов мира	293
Глава 6. Старообрядцы и евреи в наши дни	313
Общие данные	313
Еврейско-старообрядческие контакты в современной России	318
Переход евреев в старообрядчество	320
Современные еврейские исследователи старообрядчества	323
Старообрядческий исследователь еврейской мистики А. П. Щеглов	330
Заключение	332
Благодарности	337
Исторические источники и краткая библиография	339

Введение

Барабан бьет: тах-тарарах-тах; на двор вываливают скованные и нескованные арестантики, и Сергей, и Фиона, и Сонетка, и Катерина Львовна, и раскольник, скованный с жидом, и поляк на одной цепи с татаринном.

*Н. Лесков. Леди Макбет
Мценского уезда (1864)*

Идея создания нашей книги принадлежит профессору Юрию Михайловичу Плюснину, выходцу из поморской старообрядческой семьи, в течение многих лет разрабатывавшему тезис о том, что евреи и старообрядцы — две группы, некогда бывшие чуть ли не основными инициаторами финансово-промышленного развития России, — должны были исторически пересекаться друг с другом и тесно взаимодействовать. Поначалу мы встретили эту идею с изрядным скептицизмом: на первый взгляд, для такой темы было недостаточно источниковой базы, на что указывало и отсутствие обсуждения темы предполагаемых еврейско-старообрядческих контактов в научной и популярной литературе. Скептицизм по этому поводу высказывали нам и многие другие специалисты как по иудаике, так и по старообрядчеству. Общее мнение было таково, что «контактов подобного рода практически не было, а потому и писать подобную книгу будет не о чем».

Однако после обнаружения ряда труднодоступных публикаций и источников мы полностью поменяли

свое мнение. Как выяснилось, еврейско-старообрядческие контакты сыграли важную роль в жизни многих знаменитых деятелей русской культуры: писателей А. И. Герцена, Н. С. Лескова и М. М. Пришвина, художника И. И. Левитана, меценатов П. М. Третьякова и С. Т. Морозова и многих других. Заключительным фактором, заставившим нас всерьез заняться этой темой, стал предварительный опрос, проведенный среди прихожан московских старообрядческих храмов, в результате которого мы узнали о том, что случаи контактов евреев и старообрядцев действительно были и остаются относительно частым, хоть и доселе практически не изученным, явлением. После этого при помощи Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники» в течение 2017–2019 годов мы провели несколько полевых экспедиций в места компактного проживания старообрядцев и евреев на территории современной России, а также исторической Российской империи и СССР. Во время этих экспедиций мы активно собирали архивные источники и публикации, проводили устные интервью с местными евреями и старообрядцами, фотографировали памятники истории и архитектуры этих двух общин. Значительную роль в экспедициях сыграл Юрий Плюснин с его многолетним опытом проведения социологических полевых исследований и знанием российской глубинки.

Как представляется, в этой книге нам удалось объективно осветить историю непростых и необычных контактов этих двух групп. Этому способствовало

и то, что один из нас, Михаил Кизилов, по образованию специалист по истории, этнографии и лингвистике евреев Восточной Европы, в то время как второй автор, историк и филолог Григорий Бондаренко, — прихожанин Тверской старообрядческой общины храма Святителя Николы Чудотворца в Москве. Наши знания в области истории и этнографии, а также контакты в старообрядческой и еврейской среде были крайне важны при проведении глубоких опросов в этих специфических и достаточно замкнутых группах.

По какой причине наша книга о еврейско-старообрядческих контактах стала первым и фактически единственным исследованием подобного рода? Почему ранее никто не занимался этим вопросом? На наш взгляд, свою роль сыграл тот факт, что евреи и старообрядцы — это две общности, в течение длительного времени находившиеся под давлением государственных структур и официальной идеологии Российского государства, а позднее Советского Союза. Давление на них (и на исследователей, которые хотели бы изучать этот вопрос) сошло на нет, пожалуй, лишь в конце 1980-х. Однако и позднее заниматься историей еврейско-старообрядческих связей отваживались очень немногие. Такие связи и контакты представлялись исследователям несущественными или, наоборот, уводили в сторону спорной публицистики и конспирологии.

Наше исследование — работа из области так называемого иудео-христианского диалога. К сожалению,

большинство исследований подобного рода фактически посвящены «иудео-христианской конфликтологии» и анализируют, например, преследование евреев инквизицией или рассматривают разного рода крайне резкие полемические (или, скорее, клеветнические) сочинения, написанные христианами о евреях или, наоборот, евреями о христианах. Мы же рассматриваем преимущественно историю того, как преследуемые властями евреи и старообрядцы жили по соседству, взаимодействовали, вступали в контакты и в смешанные браки, переходили в веру своих соседей и помогали друг другу пережить сложные времена и спастись от преследований. На наш взгляд, именно постоянное экономическое и идеологическое давление властей, объявлявших обе группы маргинальным и враждебным государству элементом, который следовало всячески преследовать и угнетать, было основным фактором, способствовавшим развитию тесных связей между отдельными евреями и старообрядцами.

Это не значит, что мы закрываем глаза на факты негативного взаимодействия или идеализируем отношения, сложившиеся между евреями и старообрядцами, но все же главный акцент в книге сделан именно на положительном опыте еврейско-старообрядческого диалога. Также мы анализируем отношение старообрядцев к евреям и иудаизму (и наоборот), даже если оно не было основано на непосредственных контактах. Наша книга подробно рассказывает об экономических, культурных, межэтнических

и межконфессиональных контактах между старообрядцами и евреями в различных частях Российской империи, СССР и современной России приблизительно с конца XVIII века и до наших дней. Помимо последователей стандартной (раввинистической или талмудической) формы иудаизма в книге рассматриваются также сектантские (франкисты) и этноконфессиональные (караимы) иудейские группы.

Экономист Данила Расков в книге «Экономические институты старообрядчества» (2012) писал о том, что староверов среди населения России было около 1–2%, однако их индекс деловой активности (специальный числовой показатель, применяемый в экономике и служащий для отражения состояния определенной отрасли) был чрезвычайно высок и составлял 4,25%. Для сравнения: у представителей господствующего православия он был всего 0,77, а вот у караимов — 8,93, у армян — 6,07, у евреев — 3,42%. Доля старообрядческого капитала в некоторых областях промышленности доходила до 25%. Расков пришел к выводу о том, что караимы держали табачный бизнес, евреи — банковское дело и аптечный бизнес, протестанты — промышленность и заводы, а старообрядцы — торговлю. Таким образом, старообрядцы, евреи-раввинисты и караимы были в известной степени одними из самых активных деловых групп Российской империи.

Помимо письменных документов, источниками нашей книги стали беседы и глубинные интервью с представителями различных старообрядческих

и еврейских общин России, Украины, Молдовы, Приднестровья, Беларуси и стран Балтии. В отдельных случаях информантами становились выходцы из старообрядческих семей, то есть люди, во многом ассоциирующие себя со старообрядчеством или помнящие о происхождении своих родителей, но не являющиеся активными членами старообрядческих общин. Кроме того, мы поговорили и с информантами, не имеющими отношения ни к еврейской, ни к старообрядческой общине, но по разным причинам обладающими сведениями по теме нашего исследования. Еще один важный момент: если некоторые исследователи (например, Валерий Дымшиц, Светлана Амосова, Илья Магин, Наталья Душакова и другие) опрашивали старообрядцев о евреях, то мнением и знаниями евреев о старообрядцах не интересовался практически никто. В нашей книге мы восполняем и эту лауну, рассказывая о старообрядчестве с еврейской перспективы.

География книги чрезвычайно широка и охватывает практически всю территорию исторической Российской империи и СССР. В классическом виде контакты евреев со старообрядцами происходили преимущественно в обеих российских столицах и в тех частях черты еврейской оседлости, где компактно проживали старообрядцы (историческая западная и юго-западная часть Российской империи: современные Беларусь, Украина, Молдова, Литва и Латвия). Однако подобные контакты случались, хотя и несколько реже, практически везде, где проживали

эти две группы. К примеру, по сообщению старообрядца П. Г. Мартюшева, дружественные контакты между старообрядцами и евреями имели место даже в Гонконге в 1950-е годы. Там представители этих двух общин, проживавшие в Китае, но желавшие выехать за рубеж, под покровительством международной церковной организации «Мирро» совместно ждали решения своей судьбы и переселения в новые земли. Старообрядец Андрей Езеров из Москвы рассказал нам о своем приятеле Константине, который познакомился с русскоязычной еврейско-старообрядческой семьей ни много ни мало в австралийском Сиднее. Историк Сергей Таранец кратко упоминал в одной из своих работ о контактах между старообрядцами-некрасовцами и евреями на территории Османской империи.

Отдельно необходимо обговорить вопрос употребляемой нами терминологии. Дело в том, что традиционно принятая с XVII века в повседневном обиходе понятийная парадигма «старообрядцы/староверы» (то есть раскольники) *versus* «православные» (то есть прихожане господствующей церкви), безусловно, неверно отражает представление старообрядцев о себе и о своей вере. С религиозоведческой точки зрения совершенно неверно говорить о «православных» и «старообрядцах», поскольку старообрядцы тоже православные (носители восточной христианской традиции). Изначально старообрядцы в основном называли себя «православными христианами», а свою религию — «правой верой». Внешние термины,

употребляемые по отношению к ним сторонниками реформ патриарха Никона («раскольники», «раскольщики», «брынская вера», «старообрядцы», «староверы»), поначалу ими вообще не принимались, и лишь позднее термины «старообрядцы» и «староверы» стали использоваться ими как самоназвание, принятое в качестве основного названия и в наши дни.

Дополнительно старообрядцы также используют и термин «древлеправославие». Белокриницкое согласие старообрядцев, приемлющих священство, сейчас образует РПСЦ (Русскую православную старообрядческую церковь, до 1988 года она называлась Древлеправославная церковь Христова). При этом старообрядцы зачастую называют РПЦ и так называемое мировое православие «никонианской церковью», «никонианами» или «новообрядцами» — с намеком на их происхождение от реформатора Никона.

Чтобы не обидеть ни одну из сторон произошедшего в XVII веке внутри православной церкви раскола, мы будем часто употреблять термин «господствующая» или «синодальная» церковь для обозначения той церкви, что впоследствии, уже в советское время, станет РПЦ (Московским патриархатом), а представителей РПСЦ и других старообрядческих согласий будем называть «старообрядцами». Термины «раскольники», «никониане» или «новообрядцы» мы использовать не будем из-за присущих им негативных коннотаций.

Следует указать, что наряду с конфессиональным определением «старообрядцы» мы используем

этноним «евреи» — и потому, что взаимодействие происходило не только с религиозными, но и со светскими евреями, и потому, что в научной традиции возможно только такое обобщенное определение представителей еврейского народа. Что же касается этнонима «жиды», он будет иметь негативную коннотацию в нашей книге преимущественно для России XX–XXI веков: даже в XIX веке (и уж тем более во время раскола и сразу после него, в XVII–XVIII веках) он практически не нес пренебрежительного оттенка. В отдельных регионах расселения старообрядцев и евреев — Латгалии (историческая область на востоке Латвии), Северной Литве, Восточной Польше, Беларуси, Западной Украине — он и в довоенное время был преимущественно нейтральным. Более того, даже сейчас, как показали наши полевые исследования, люди, жившие в этих регионах до войны, также используют слово «жид», не имея в виду ничего оскорбительного. По этой причине, цитируя труды XVII–XVIII веков, мы будем использовать его как оригинальный термин наших источников. В работах XIX–XX веков антисемитского характера, в том числе написанных и старообрядческими авторами, термин «жиды» и его производные, конечно, употребляются в негативном контексте, о чем мы будем заранее сообщать читателям.

То же самое следует сказать и относительно слов «кацапы» и «москали», которые сейчас используются в украинском языке для пренебрежительного обозначения русских. Во многих местах проживания

старообрядцев — не только в Украине, но и в соседних странах — оба этих слова не относятся к пейоративной лексике, а являются привычными обозначениями старообрядческого населения, причем их используют не только украинцы, молдаване и представители других народов, но и сами местные старообрядцы.

В нашей книге мы часто ссылаемся на устные и письменные данные, полученные в ходе экспедиций по местам компактного проживания евреев и старообрядцев. Пожалуй, именно эта часть нашей работы может быть наиболее интересна для читателя. Однако и тут есть свои подводные камни и законы жанра. Специфика сбора устной информации требует соблюдения ряда этических норм, в частности сохранения приватности информантов. Читатель не должен быть удивлен, увидев в нашей книге зашифрованные имена и фамилии (например, «респондент АЕ» или «респондент N»): это сделано для того, чтобы не раскрыть личных данных наших информантов и тем самым каким-либо образом не навредить им. В случае же, если респондент не возражал против указания его личных данных, мы их будем приводить полностью, иногда с указанием года рождения, так как это важно для более правильного понимания предоставленной нам информации.

Также отметим, что в этой книге мы периодически приводим цитаты антисемитского или антистарообрядческого характера. Делается это, разумеется, не для того, чтобы разжигать межнациональную или межконфессиональную рознь, а для того, чтобы

предоставить нашим читателям весь спектр мнений по тематике нашей книги, включая и радикальные.

При проведении интервью мы пытались фиксировать абсолютно все, что нам сообщали информанты. При этом во время работы над книгой мы верифицировали и проверяли все полученные нами сведения. Среди них были как ценнейшие и оригинальные данные, так и информация из источников, которые едва ли могли заслуживать доверия. Такие сведения мы отбрасывали и в книгу не включали.

Как мы, так и наши коллеги-этнографы записывали устные свидетельства в «сырой» форме, сохраняя сбивчивую грамматику разговорного языка, просторечную лексику («ихний», «нашенские»), фонетические особенности («яврей», «хто») и т.п. По этой причине читателю не стоит удивляться обилию просторечных форм и разговорных оборотов в приводимых нами цитатах.

Ну а теперь, после вводной части, предлагаем вам поближе познакомиться с российскими старообрядцами и евреями — двумя этноконфессиональными общностями, которые имеют большое значение для прошлого нашей страны и наверняка еще сыграют важную роль в ее будущем.